

ВЕРНИСАЖ

Рисунки Дмитрия Лиона - явление элитарное, в самом прямом смысле слова «элита». Если, конечно, иметь в виду «аристократизм духа», а не крови или положения в обществе; умение достичь в мышлении и переживании высот, возвышающих ум от привычных клише до философских обобщений. Тогда и графика художника, отмечающая традиционные представления о рисунке как слепке с буквальной действительности, не покажется чем-то странным. А заставит задуматься и проверить себя на «готовность» к неожиданным сложностям восприятия искусства. Те, кто готов испытать себя, могут прийти в Музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. Здесь работает выставка графики Дмитрия Борисовича Лиона (1925-1993).

Зримое в незримом

Он был участником Великой Отечественной войны, пестовал учеников, занимался книжной иллюстрацией. И рисовал: наследие Лиона - это сотни рисунков, пером и кистью по белому листу. Черная тушь образует тонкие штрихи, которые кружатся в хаосе, скрещиваясь в пересечениях; иногда возникают лица, странно знакомые - вот этот похож на Рембрандта, каким он запомнился на автопортретах; а это - будто бы парафраз традиционных изображений Распятия Христа... Лица останавливают взгляд, но лишь только отведешь глаза - опять полководье штрихов, паутина линий, то растворяющаяся в белизне листа, то образующая абстрактные мотивы, означающие что угодно - и все сразу.

Рисунки сравнивают с музыкой - тот же бесконечный поток интерпретаций, лейтмотивы, «темы с вариациями». Когда главный герой рассказа - удел человеческий, а вариации - графические серии: «Шествия», «Три жизни Рембрандта», «Библия», «Тайная вечеря»...

Майя КРЫЛОВА.

Рос. Бееву. - 1996 - 11 OCT - с. 3